

ТРУДНО найти более точное название для книги о человеке, чье имя обозначает целую эпоху в истории советского хореографического театра*. Но если бы книги дали иное название: «Танец — это жизнь», то оно не менее верно выразило бы творческую, человеческую позицию выдающегося мастера хореографии. Почти 60-летняя жизнь Ростислава Владимировича Захарова в искусстве, каждый ее день отданы танцу.

Человек мягкий, добрый, душевный, Захаров поражает непоколебимой твердостью, когда речь идет о художественных принципах, которые он безоговорочно исповедует всю свою жизнь. Ибо они, выстраданные, выкованы в нелегких поисках, за ними богатая жизненная и творческая школа. Многообразный опыт, породивший высокую творческую целеустремленность. Многообразие городов и стран, где жил, бывал, работал Захаров, множество людей, с которыми и у которых он учился, блистательных имен, вошедших в его жизнь, большое число поставленных им спектаклей и танцевальных сцен. И все это венчают сотни и тысячи подготовленных им и его учениками артистов, хореографов, людей, испытавших радость творческого и человеческого общения с большим мастером.

Завидная судьба.

Расказать о ней непросто, но авторы книги с задачей справились успешно. Хронологически строгое повествование о дет-

ЖИЗНЬ В ТАНЦЕ

ских и юношеских годах Захарова, о его первых шагах на профессиональной сцене, о формировании его режиссерского искусства, рассказ о его блестящих балетных, а также оперных постановках, о Захарове — основателе и руководителе кафедры хореографии ГИТИСа создан образ многоплановый, сильный, показывающий натуру увлеченную, страстную. Спокойное, порой несколько «повествовательное» описание спектаклей, пересказ их содержания, найденных постановочных решений ничуть не противоречат характеристике мастера, не кажутся излишние сухими: они соответствуют рациональному, трезвому, глубоко научному подходу Захарова к своему творчеству. Здесь мало от ажурной легкости балетных рецензий. Балетное диво авторы воспринимают не столько из зрительного зала, сколько из-за кулис. Сказка хореографии возникает перед читателем как полет мысли художника.

Ростислав Владимирович Захаров вступил в искусство в середине двадцатых годов и начал балетмейстерскую деятельность в начале тридцатых, в период острых споров о путях развития балета. Поставленный им в двадцать шесть лет балет «Бахчисарайский фонтан» (1934) стал одной из жемужин советского искусства. Захаров воспринял все лучшее, что накопила русская хореографическая культура, и, базируясь на этом, создал принципиально

новое современное произведение, не разрушающее, а развивающее национальные театральные традиции.

Это была первая вершина на большом пути. Не случайно она пришлась на годы работы в Ленинградском театре оперы и балета, куда Захарова пригласили после окончания учебы в театральном институте. Формулируя позже складывавшуюся тогда творческую концепцию, Захаров писал, что «надобно непременно понять классику не как омертвелую, навсегда застывшую форму, доказать, насколько слепо и идейно ничтожно использование классики лишь для показа предельно законченных пластических движений и виртуозных танцевальных па — использование, при котором танец становится самоцелью, заставить оживить танцевальное наследие классики как богатейший по своим средствам хореографический язык, позволяющий рассказать зрителю о сложнейших и сильнейших человеческих переживаниях и страстях».

Эта позиция необыкновенно далека от вульгарно толкуемого «драмбалета», где танцевальные движения призваны служить чем-то вроде языка немых. Нет, Захаров всегда был верен пластике чувств, мыслей, характеров, соединенной единой сюжетной канвой.

Концепция Захарова блестяще воплотилась в «Бахчисарайском фонтане», который стал подлинным событием театральной жизни Ленинграда, а затем

всей страны, совершил триумфальное шествие по сценам многих театров мира.

Вслед за «Бахчисарайским фонтаном» Захаров ставит балеты «Утраченные иллюзии», «Кавказский пленник», «Дон Кихот», «Тарас Бульба», «Золушка», «Барышня-крестьянка», «Медный всадник». И снова восторженный прием у зрителей, лестные отзывы крупнейших деятелей культуры. «Искусство балета шагнуло здесь вперед», — писал, например, Д. Шостакович вскоре после премьеры «Золушки». «...Везде и музыка, и танец составляют единое, органическое целое. Захаров, один из наиболее своеобразных художников танца, сочинил балетный спектакль необычайно поэтический, стройный, чутко раскрывающий замысел композитора, и поэтому спектакль так волнует и увлекает зрителей-слушателей».

Почти все спектакли Захарова вошли в золотой фонд советской хореографии. Почти все они стали и важными рубежами в творческой жизни артистов, именами которых гордится отечественный балет. Среди тех, кто создал замечательные образы в спектаклях Захарова, кто раскрыл в них свое дарование, — Уланова, Семенова, Лепешинская, Стручкова.

Новаторство Захарова строится на чутком, заботливом отношении к тому, что было создано предшественниками, к великому наследию классики. Показательна, например, его ра-

бота над новой редакцией спектакля «Дон Кихот». Только там, где по ходу развития действия необходимо связующее звено или свежее звучание танца, хореограф вносит необходимые коррективы или ставит новый танец. Он тщательно сохраняет стиль предшественников, оттеняя в балете все прекрасное, что было в классических образах.

Эту линию Захаров последовательно проводит и в своих статьях и выступлениях последнего времени, настаивая на сохранении на современной сцене лучших произведений прошлого, возражая против псевдоноваторских тенденций, уводящих в сторону от живительных традиций, иссушающих, ухудшающих балет.

Авторы книги о Захарове справедливо отмечают значение его поисков и решений для балетмейстеров многих поколений. Линия психологического реализма балета-песни продолжает развиваться и совершенствоваться в лучших спектаклях, созданных на советской сцене.

Блистательный режиссер-балетмейстер, Захаров нашел свое второе призвание, вторую жизнь художника как педагог. С 1946 года он бессменный руководитель основанной им кафедры хореографии при Государственном институте театрального искусства им. Луначарского. Это подлинная академия хореографии, готовящая балетмейстеров и педагогов с высшим образованием. На ка-

федре работают прославленные на весь мир мастера, среди них народные артисты СССР Семенов, Стручкова, Максимова, Васильев. Почти все преподаватели кафедры — ее воспитанники. Авторитет кафедры велик, и не случайно на ее отделе приходится поступать тем, чей опыт и знания, казалось бы, не нуждаются ни в каких дополнениях. Сюда тянется молодежь с разных концов планеты: рядом с молодыми советскими артистами здесь обучаются артисты из ГДР, Польши, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Монголии, Вьетнама, Румынии, Индии, Кубы, Франции, Аргентины...

Балетмейстер убежден, что балет не останавливается в своем развитии, он изменяется, совершенствуется, отражая эстетические и этические нормы своего времени, новое мироощущение творцов балета. Не все новое, однако, вызывает к себе однозначное отношение, многое порождает споры. Залог правильного решения возникающих творческих проблем — верность теории социалистического реализма, традициям, накопленным советским балетом. Авторы книги подчеркивают, что Захаров постоянно боролся и борется собственными постановками, выступлениями в прессе, в устных дискуссиях, педагогической работой против опасности нивелирования балетного искусства, преклонения перед чуждыми нам направлениями и модой, недооценки лучших идейно-эстетических качеств советского балета — его народности, глубины содержания.

Г. ПИРОГОВ.

* Ивашнев В., Ильина К. Ростислав Захаров. Жизнь в танце. М., «Советская Россия», 1982.